

***

Знаешь ли, что случается с теми,
Кто считает, что путь завершён,
Говорит себе: «Всё хорошо»?
Новый смысл впивается в темя.

Он давно поджидал за углом,
У реки, во дворе, на тропинке,
Он зубами скрипел для разминки.
Ты не помнишь, что было потом?

Челюстями железными — хватать —
И они тебя перемололи,

Чтобы кроме невыносимой боли
Больше нечего было терять.

***

Тик-так. Открытым нараспашку
Окном зияет циферблат.
Над омутом кофейной чашки
Склоняясь, свой встречаю взгляд.

И обжигаясь, допивая,
Как обжигается она,
В губах губами исчезая
У керамического дна.

ДОМ

Дети детей и дети детей детей
Тех, кто построил дом, соберут в саду
Вишни. Варенье побулькивает в чаду
Кухонном. Ягоды с сахаром,
без костей.

Дети детей и дети детей детей
Тех, кто играл в саду, много лет и зим
Варятся в солнечном соке,
сливаясь с ним.
Заросли сада прочнее любых сетей.

* * *

Полночь. Кафе. Безразлично,
давиться ли
Кофе без сахара или ещё
Рубль отдать пожилой продавщице и
Виду из окон, включённому в счёт,
Этим стаканам ночных площадей,
Где очертания прошлого резче, но
Время моё утекает сквозь трещины
Двориков, улочек. Выращен день
Будет в утробе ночной, земляной,
Крепок и строен,
ветвящимся тополем

Не для меня. Торопливо затопаёт
Сердце бульжником по мостовой.

* * *

Мельницей быть на полынном лугу,
Чтобы лишь ветер да скрип
разговора,
Чтобы из дикого сорного вздора

Эту проклятую злую муку
Без передышки молоть и молоть,
Сыпать в амбары
да складывать были —
Были о тех, что отважно делили
Счастья насущного
горький ломоть.

Он пропитался отравками трав,
Если черствеет, становится камнем.
Горечь его не иссякнет, пока мне
Лопасты не обломают ветра.

* * *

Граница лета сумрачна, бледна —
Гуашью нарисованная тень.
Желая убаюкать, как детей,
Огромный длинный день
склонился к нам,
И солнце уронил из рукава,
Которое испачкано в песке,
Как яблоко. Мы спим, рука в руке,
Под яблоней. Сквозь нас
растёт трава.

* * *

Теперь принадлежи. Лежи.
И крылья, в линию косую
Растянуты, решили жить,
В ладонях веер образуя.
Лежи, упавшая без сил,
Пока звучит простой и краткий
Мотив, который уложил
Тебя, как выстрел из рогатки.

Елена Иванова родилась в 1984 г. в Ленинграде, посещала ЛИТО «Молодой Петербург», участвовала в городских поэтических фестивалях, конференциях молодых литераторов Северо-запада и Всероссийских совещаниях молодых писателей. Стихи и критические статьи публиковались в альманахах «Молодой Петербург», «Подъём», «Волга XXI век», «Литературной газете». Лауреат премии «Молодой Петербург» (2009), автор книги стихов «Прогулка» (2014), член Союза писателей России.

* * *

Ещё живёт всё то, что истолочь
Не хватит ни терпенья, ни отваги.
И будет жить, когда наступит ночь,
Когда слова заскачут по бумаге
Во всю свою безудержную прыть,
Когда во сне закашляет ребёнок,
Когда меня сильнее будет бить
Ногами жизнь,
чем спившийся подонок,
И выбьет из моих карманов медь
Звенящих дней, которых нет яснее.
И если я в лицо увижу смерть —
Я знаю, это встанет вровень с нею.

* * *

Идём в кабак, как под венец,
И отражаемся в витринах,
Неповторимы, высоки.
В вишнёвых косточках сердец,
В их нежных, терпких сердцевинах
Уже шевелятся ростки
И выход ищут наугад,
И заслоняют наши лица,
Ветвями становясь, шумят.
А значит, неизбежен сад,
В котором тянет заблудиться.
Растут деревья в нём подряд,
Гуськом, в затылок.

* * *

Мне изменяет память, но позволь,
Я вспомню всё. Сезанна звали Поль.
Картина оплывала летним зноем.
И лет моих число легко пока
Носить, как ключ в кармане рюкзака,
Не зная совершенно точно, кто я.
Но память копошится, словно жук.
Удушливой подушке всё твержу
Событий даты. Что мне делать
с ними?

Любые числа обращаю в ноль.
И вспомнив, что Сезанна звали Поль,
Мне, наконец,
своё бы вспомнить имя.

ЛЮБОВЬ

Может быть, знаешь, а может,
давно забыл —
Связь соприродна всем прочим
связям на свете.
Если одна из них,
будто детский секретик,
В парке закопана, там,
где растут дубы,

То под корой, под узором её резьбы
Тихо пульсирует что-то глубже
эмоций.

Тонким протяжным
союзом «и» остаётся,
Даже когда «А» и «Б» упадут с трубы.

* * *

Давно не смотришь в зеркало —
и вот —
Ты — воробей, вертлявый,
тонконогий.

Щекочут серый маленький живот
Трава и пыль с обочины дороги.
Когда не смотришь в зеркало,
живёшь,
Не замечая собственного роста,
Старения и смерти. Ты похож
На запylённый подорожник. Просто
Живёшь, чем незаметней,
тем полней.

И жизнь, пока не думаешь о ней,
Становится самой собой,
Строга, как барабанный бой.

